

Винсент Виллем
ВАН ГОГ

Vincent

Винсент Ван Гог
(1853—1890)

Винсент Виллем
ВАН ГОГ

Письма

Издательство АСТ
Москва

УДК 75.071.1 Ван Гог, Винсент

ББК 85.143(3)-8

В17

Ван Гог, Винсент Виллем

В17

Письма/ Винсент Виллем Ван Гог; пер с англ. Е.Л. Козловой. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 400 с.+ (16 вкл.) ил. — (Время великих).

ISBN 978-5-17-107138-7

Эпистолярное наследие Винсента Ван Гога включает в себя более семисот писем, которые открывают нам правду о судьбе художника, чье искусство оставалось безвестным при его жизни и признано бесценным в наши дни. В этих письмах содержатся его размышления о жизни и искусстве, а также отражена эволюция его теоретических принципов. Собственное слово Ван Гога опровергает сложившееся общее мнение о нем как о безумце и раскрывает истинный масштаб яркого, экспрессивного искусства этого мастера.

УДК 75.071.1 Ван Гог, Винсент

ББК 85.143(3)-8

ISBN 978-5-17-107138-7

© 000 «Издательство АСТ», 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Для большинства людей Винсент Ван Гог воплощает представление о «художнике как о безумном гении». Его душевное расстройство привело к тому, что однажды он даже отрезал себе мочку уха, и эта скандальная история сформировала общепринятую точку зрения о том, что Ван Гог был одиноким голосом в пустыне, приводимым в действие примитивными побуждениями и раздираемым внутренними демонами.

Жизнь художника действительно была наполнена противоречиями. А презрение к условностям помогало ему в создании собственного, неподражаемого (хотя попыток копировать его было немало) языка в искусстве, который, однако, не понимали его современники, а подчас друзья и близкие. При этом Ван Гог был мыслящим, образованным человеком, который мог виртуозно и красноречиво изъясняться на трех языках. Мы узнаем об этом из его многочисленных писем, сохранившихся благодаря его младшему брату Тео и супруге Тео — Иоханне Ван Гог-Бонгер. Эпистолярное наследие Винсента Ван Гога включает в себя более семисот писем, которые открывают нам правду о жизни художника, чье

искусство оставалось безвестным при его жизни и признано бесценным в наши дни.

Что значили для Винсента отношения с младшим братом, становится ясно из писем, подавляющее большинство которых адресовано Тео, работавшему арт-дилером в Париже. Несмотря на то что Тео так и не удалось продать ни одной картины своего брата, он ввел нелюдимого, замкнутого Винсента в круг парижской художественной богемы. Кроме того, благодаря Тео Винсент мог покупать холсты и краски. Разумеется, почти в каждом послании Винсента к брату содержится либо просьба прислать еще денег, либо благодарность за очередную полученную переводом сумму. Неизменная моральная поддержка, которую Тео оказывал Винсенту, была для старшего из братьев поистине спасательным кругом в бурном водовороте жизни. Но Винсент не был пассивной или зависимой личностью. Напротив, его письма свидетельствуют о том, что он был для брата ярким, эмоциональным и участливым собеседником на темы как личного, так и интеллектуального характера.

И хотя Ван Гог обладал широкими познаниями в области литературы и искусства, как художник он сформировался исключительно самостоятельно, благодаря упорному, изнурительному труду. Ведь в своих ранних работах он предстает как не более чем одаренный от природы рисовальщик. Напряженное состояние его души и рассудка последних нескольких лет его жизни, которое сублимировалось в знаменитые шедевры, стало следствием внутренних и внешних мучительных противоречий, которые

он пережил. Эти противоречия детально описаны Ван Гогом в его письмах, которые также являются свидетельством его стремления овладеть техникой живописи, а более всего композицией и перспективой.

В то же время в письмах Винсента отражена эволюция его теоретических принципов. Неистовые, подчас кажущиеся безумными замечания Ван Гога о творчестве таких живописцев, как Милле и Делакруа на самом деле точны и проницательны. Произведения этих живописцев Ван Гог сопоставлял с тяжелой работой скромных пахарей и ремесленников. «Художнику надлежит так же усердно трудиться, как, скажем, сапожнику», «я работаю на моих холстах точно так же, как крестьянин вспахивает поле», — подобные фрагменты из писем Ван Гога, страстных, содержащих подчас отвратительные подробности или же пронизанных меланхолией, передают нам ясно и полно суть жизненной и творческой одиссеи этого ныне культового живописца.

Частые приступы душевного расстройства измучили его в последние годы жизни. В психическом заболевании Ван Гога многое загадочного. Известно, что во время припадков его посещали кошмарные галлюцинации, тоска и злоба, он мог есть свои краски, часами метаться по комнате и надолго застывать в одной позе. По словам самого художника, в эти моменты помрачения сознания он видел образы будущих полотен. В клинике для душевнобольных в Арле ему поставили диагноз «эпилепсия височных долей». Но мнения врачей о том, что же происходит с художником, расходились. Доктор Феликс Рей

считал, что Ван Гог страдает эпилепсией, доктор Пейрон из психиатрической клиники в Сен-Реми полагал, что художник страдал острой энцефалопатией (поражением головного мозга). В курс лечения он включил гидротерапию — двухчасовое пребывание в ванне дважды в неделю. Но гидротерапия естественно не облегчила болезни Ван Гога. При этом доктор Гаше, наблюдавший художника в Овере, утверждал, что на Ван Гога подействовали долгое пребывание на солнце и скипидар, который тот пил во время работы. Но скипидар Ван Гог пил, когда приступ уже начинался, чтобы снять его симптомы.

На сегодняшний день самым верным диагнозом считается эпилептический психоз — эти довольно редкое проявление заболевания, которое возникает у 3–5% больных.

Среди родственников Ван Гога со стороны матери были эпилептики. Падучей болезнью страдала одна из его теток. Наследственная предрасположенность могла и не проявиться, если бы не постоянное перенапряжение умственных и душевных сил, переутомление, плохое питание, алкоголь и тяжелые потрясения. Причиной развития психоза у Ван Гога мог стать абсент, который по утверждению специалистов, содержал экстракт полыни альфа-туйон. Это вещество, попадая в организм человека, проникает в нервную ткань и головной мозг, что приводит к нарушению процесса нормального торможения нервных импульсов. В результате у человека случаются судороги, галлюцинации и прочие признаки психопатического поведения.

Он был несчастлив в любви и имел крайне наивные представления о жизни до того, как он избрал поприще проповедника. В 37 лет, когда он, наконец, приблизился к признанию и успеху, которого жаждал на протяжении всей своей жизни, в приступе безумия он покончил с собой, смертельно ранив себя выстрелом в грудь. Это по официальной версии. Но согласно последним исследованиям двух обладателей Пулитцеровской премии — Стивена Найфи и Грегори Уайта-Смита, Ван Гог был смертельно ранен человеком (или людьми), имена (имя) он не хотел почему-то называть. Давайте сопоставим слухи с фактом: Ван Гог, покинув в мае 1890 года Париж и переехав в Овер-сюр-Уаз, создал за три месяца до смерти 80 картин и 60 набросков. Эта творческая плодовитость и навела Найфи и Смита на мысль, что вряд ли живописец на пике своей творческой карьеры вдруг решил покончить с собой, к тому же незадолго до гибели Винсент сделал крупный заказ на краски. Криминалист Майо, к которому Найфи и Смит обратились с просьбой изучить данное дело, пришел к следующему заключению: дуло рокового пистолета находилось на расстоянии 30–70 сантиметров от тела художника, и чтобы попасть себе в живот под таким углом, ему пришлось бы стрелять левой рукой. И вот еще что: в связи с тем, что в 1890 году использовался черный порох, он должен был оставить черный след на руке стрелявшего. Такого следа эксперты, обследовавшие тело покойного, не зафиксировали. Итак, есть несколько версий о том, кто именно мог бы застрелить живописца. Найфи и Смит считают, что это были местные деревенские подростки. Немецкий историк

Ханнес Валлман утверждает, что убийцей Ван Гога был некий местный житель — дебошир и пьяница Рене Сакретан, изо дня в день донимавший художника. Причиной такого отношения могла быть ревность Сакретана к Аделине Раву — дочери хозяина гостиницы, где жил Ван Гог. Последняя их стычки произошла как раз в тот роковой день 27 июля 1890 года, когда Ван Гог шел работать на пленэр мимо дома Сакретана.

Как бы то ни было, какие бы версии не выдвигали современные ученые, есть неоспоримые свидетельства жизни и творчества мастера — его интереснейшие письма.

Записи Ван Гога опровергают сложившееся общее мнение о нем как о безумце и раскрывают истинный масштаб яркого, экспрессивного искусства этого мастера, которого его современники считали не более чем карикатуристом.

Примечание издателя

Если не указано иное, все письма, выдержки из которых публикуются в настоящей книге, адресованы Тео ван Гогу. Большинство из писем не были датированы; предполагаемые даты указаны в скобках. Нумерация писем соответствует системе нумерации, установленной Иоханной Ван Гог-Бонгер в первом издании переписки ее шурина. Номера изображений или рисунков соответствуют номе-рам писем, к которым они прилагались. Номера изображений, помеченные особым знаком (знак кинжала) отсылают нас к письмам, в которых эти изображения упоминаются.

Часть I. 1875-1881

Интерес к занятиям живописью у Винсента Ван Гога пробудился, когда ему было уже около 25 лет. До этого он пробовал себя в качестве торговца картинами, учителя и миссионера-проповедника. Но даже в ранние годы его жизни в письмах отражены некоторые особенности его личности, которые сохраняются на всю жизнь.

Прежде всего, это умение Ван Гога находить вдохновение и умиротворение в пейзажах и окружающем его мире природы в целом. Его письма из Лондона, Гааги и других частей Северной Европы содержат множество описаний увиденных им окрестностей. Эти пасторальные черты образа мышления в ранние годы сочетались в молодом человеке с глубокой набожностью. Со временем Винсент отказался от своих религиозных убеждений, но восторг перед природой остался в нем на всю жизнь.

Другим неизменным интересом, провозглашенным в юности, стало его восхищение крестьянским бытом и тяжелым ручным трудом. Во времена его краткого и безуспешного миссионерского опыта в Боринаже, беднейшем шахтерском регионе Бельгии, Винсент выполнил ряд рисунков, на которых запечатлел сцены из повседневной

жизни шахтеров; эти рисунки дополняют подробные описания тяжелого, изнурительного труда людей, добывающих уголь. Несомненно, именно в это время у Винсента возникает мысль стать художником.

На протяжении всей творческой карьеры Ван Гог оставался верен одним и тем же влияниям в искусстве, несмотря на то что характер его работ был подвержен изменениям. Особенное воздействие на Ван Гога-живописца искусства французского художника Жана-Франсуа Милле обнаруживается в письмах и ранних рисунках Винсента, а также в лучших работах в поздний период его творчества. Возвышенную идеализацию, с которой Милле изображал жизнь крестьян, присуща и произведениям Ван Гога.

И наконец, из ранних писем Винсента мы узнаем об особой взаимной привязанности, существовавшей между ним и его братом Тео, арт-дилером, работавшим в Париже. После того как Винсент сделал окончательный выбор в пользу занятий живописью, он стал всецело зависеть от поддержки младшего брата. Для Винсента эти отношения были главными на протяжении всей его жизни, они обеспечивали его эмоциональную, интеллектуальную и финансовую устойчивость; значение этих отношений трудно оценить.

Лондон, 18 апреля 1875

25

К письму прилагаю небольшой рисунок. Я выполнил его в прошлое воскресенье. Утром дочь моей квартирной хозяйки умерла (ей было 13 лет). Это вид ком-

муны в Стрехэме: большая, покрытая травой территория, с дубами и ракитником. Всю ночь шел дождь, поэтому то там, то тут размытая земля, молодая весенняя трава сочно-зеленого цвета.

Рамсгейт 21 апреля 1876

62

Я очень хотел бы, чтоб ты посмотрел на улицу через это окно. Наш дом стоит посреди площади в окружении точно таких же строений. В центре площади длинная полоска травы, окруженная железной изгородью и кустами сирени. Мальчики играют здесь во время большой перемены. Дом, в котором живу я, расположен на этой же самой площади.

Рамсгейт, 31 мая, 1876

67

Этот небольшой рисунок — вид из школьного окна, глядя в которое мальчики провожают взглядом приезжавших их навестить родителей и направляющихся от здания школы к станции. Многие из этих мальчиков, вероятно, никогда не забудут этот вид. Если бы видел его на прошедшей неделе, когда несколько дней шел дождь и на закате огни уличных фонарей отражались на поверхности залитых водой тротуаров.

Случаются дни, когда господин Стоукс бывает в дурном расположении духа, и тогда, если мальчики, как кажется ему, излишне шумят, он лишает их вечернего хлеба и чая.

Видел бы ты, как они выглядывают из окна! Есть что-то очень грустное в этой картине. У них нет почти

ничего, кроме еды и питья, — смотреть в это окно и так проводить свои дни. Мне бы хотелось также, чтоб ты увидел, как они спускаются по темной лестнице и идут через мрачный коридор в столовую. И все же там сияет солнце дружбы!

Другое особое место в доме — комната с прогнившим полом. Там стоит шесть тазов, в которых мальчики умываются. На тазы падает слабый свет, проникающий через разбитые окна. Это довольно унылое зрелище. Но я охотно проведу здесь зиму, чтобы понять эту жизнь. Мальчики посадили масляное пятно на твой рисунок, пожалуйста, прости их.

Айлуорт, 25 ноября 1876

82

В прошлое воскресенье я был в Петерсхэме, небольшой деревушке на Темзе. Я посетил воскресную школу в Торнхэм Грин утром, оттуда на закате я отправился в Ричмонд, а затем обратно в Петерсхэм. Быстро стемнело, дорога терялась из виду. Это была на удивление грязная дорога, расположенная на возвышенности и проходящая вдоль дамбы. Склоны ее были покрыты кустарником и вязами с густыми, спутанными ветвями. Наконец я увидел вдалеке, у подножия склона, светящиеся окна домов и начал пробираться в темноте, ориентируясь на этот свет. И, мой мальчик, это оказалась очаровательная маленькая деревянная церквушка, чей дружеский свет указывал на конец долгого пути. Я читал присутствующим Деяния апостолов, V:14–16, XII:5–17, «Петр в тем-

нице», и затем я еще раз рассказал им историю об Иоанне и финикиянах. В церкви царила божественная гармония, звучала музыка, которую исполняла молодая девушка из пансиона, и все ее ученики тоже были здесь.

Утром, когда я отправился обратно в Торнхэм Грин, мой путь был прекрасен: заросли орешника вдоль дороги, яркое голубое небо, утреннее солнце, лучи которого отражались в зеркальных водах Темзы, трава невероятно сочного зеленого цвета, и весь мой путь мне сопутствовал радостный перезвон церковных колоколов.

Эттен, 16 апреля 1877

92

Сейчас уже поздно. Сегодня я почувствовал непреодолимое желание прогуляться и после полудня отправился в путь. Я бродил около Groote Kerk [Главной церкви] и Nieuwe Kerk [Новой церкви], затем я пошел по направлению к дамбе с ветряными мельницами, которые видны издалека, когда гуляешь вдоль железнодорожной насыпи. В этом пейзаже так много таинственного, необъяснимого, кажется, будто кто-то говорит тебе: «Не падай духом и ничего не бойся!»

Эттен, 22 июля 1878

123

Этим утром Кор*, который гостит здесь на выходных, и я отправились к вересковым пустошам и в соснов-

* Корнелиус, младший брат Винсента, родившийся в 1867 году.